

КРУГЛАЯ ДАТА

УЛЫБКА МАКСИМОВОЙ

Вчера по случаю юбилея ее приветствовали сразу три театра: Большой, на сцене которого проходило торжество, и пришедшие "в гости" к собратьям Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко и Кремлевский балет. Ну и, конечно, переполнившая зал публика — мало кто в балетном мире пользуется такой горячей симпатией зрителей, как Екатерина Максимова.

Я открывал ее для себя по меньшей мере дважды. Первому впечатлению, наверное, уже лет 40. Юная Максимова тогда пленила редкими природными данными — точеной фигурой, прямо-таки созданной для балета, легкими ногами, милым лицом. И еще — непосредственностью выражения, той радостью, которую она, очевидно, получала от танца и буквально ее излучала. Зарубежная пресса во время пер-

Брянцева. Тем самым она фактически приняла участие в создании нового жанра, которого не было до того у нас. Тут пригодилось все — и танцевальное мастерство, и задор, и особая склонность к созданию образов трагедии, которые при всей своей каскадной комичности в основе были глубоко лиричными. Элиза Дулитл или Петер — это не просто прекрасно исполненный танец и пантомима, это — невозможные

в театре крупные планы с выразительным лицом и прекрасными глазами Максимова.

Удивительно, какой она может быть разной! Ведь ею сыграны и чисто драматические роли — например в телефильме "Жиголо и Жиголетта". А в телеспектакле по рассказу Куприна она создала неожиданный для многих ее поклонников образ женщины-перевертыша — чопорной учительницы и порочной искательницы приключений...

Максимова — из рода потомственных интеллигентов, ее дед Густав Густавович

ФОТО ЕЛЕНА ФЕТИСОВОЙ.

Владимир Васильев и в жизни остался для нее Ромео.

вых ее гастролей с труппой ГАБТ она окрестила молодой балерину "бэби Большого театра".

Постепенно искусство Максимова становилось глубже, драматичнее. А потом драма произошла и в жизни: травма, в результате которой артистка года полтора не выходила на сцену.

Когда же наконец вышла — это была уже в каком-то смысле другая Максимова. Та "Жизель", которую я увидел после длительного перерыва, "прозвучала" совершенно по-новому. Ситуация, потребовавшая от артистки большого человеческого мужества, в то же время многому ее научила. Максимова по-прежнему исполняла Аврору в "Спящей красавице", Машу в "Щелкунчике" — кстати, в этом балете, поставленном Юрием Григоровичем, ей пришлось танцевать и Машу-девочку, и Машу-принцессу, что обычно делают разные исполнительницы. И как же органична она была в обеих ипостасях, и не ускользнули от нее краски драматизма, даже трагизма, звучащие в музыке Чайковского...

Еще одна грань таланта Максимова — ее редкий актерский дар. Максимова снялась в телебалетах "Галатей" и "Старое танго" режиссера Александра Белинского и хореографа Дмитрия

Шпет был известным философом, человеком высокой культуры. На индивидуальность балерины наложили отпечаток великие учителя — Елизавета Павловна Гердт в Московском хореографическом училище и Галина Сергеевна Уланова — педагог-репетитор в Большом театре. И, конечно, трудно себе представить, как сложился бы путь Екатерины Максимова, если бы еще в училище не встретился ей Владимир Васильев. Их союз — сценический и семейный — явил образец родства душ, столь редкого в искусстве и жизни.

Она вовремя прекратила танцевать, ничем не нарушив, не замутив тот образ, который остался в памяти зрителей. Много сегодня работает как педагог-репетитор — в Кремлевском балете, в Большом театре. Она занята, пожалуй, не меньше, чем тогда, когда танцевала.

А вот что всегда доставляет им с Владимиром Васильевым радость — так это природа. Особенно — Щельково, где расположен известный Дом творчества актеров. Екатерина Сергеевна — мастерица грибного дела: и собирать, и консервировать. На природе ее чаще видят улыбающейся. Эта улыбка так знакома нам по сцене и экрану...

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.